

О ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ АГРАММАТИЗМОВ

© Балчюниене Ингрида

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 194100, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д.2

Университет Vytautas Magnus. К. Донелайчио г. 58, 44248, Каунас, Литва. E-mail: ingrida.balciuniene@vdu.lt

Ключевые слова: детская речь; недоразвитие речи

Введение. Изучение речевых ошибок в онтогенезе языка — давняя традиция, сложившиеся с первых попыток описать усвоение речи детьми с помощью дневниковых записей (например, известная попытка А.А. Потебни объяснить, почему ребенок назвал абажур *арбузиком*, см. Потебня, 1905: 27). В дневники усвоения речи детьми попадает огромное количество разных ошибок, в основном — «смешные» необычные случаи неправильного звукопроизношения, неподходящих в контексте слов, аграмматические конструкции, ненормативное словообразование. Латышский ученый В. Руке-Дравиня (1979), которая вела дневники усвоения языка собственными детьми, обратила внимание на то, что в дневники намного чаще попадают примеры не обычной детской речи, а несоответствующие нормативной взрослой речи случаи (т.е. взрослые невольно фиксируют «интересные», «забавные», «смешные» и т.п. высказывания ребенка, оставляя за скобками нормативные). В последствии это приводит к впечатлению, что ранняя речь ребенка наполнена огромным количеством ошибок разных языковых уровней (Цейтлин, 2000, 2006; Елисеева, 2005 и др.). В самом деле, объективные лонгитюдные наблюдения, когда ведутся аудио-/видеозаписи речи ребенка в обычной повседневной обстановке, выявили относительно небольшие процентные доли аграмматических высказываний от всего массива корпусных данных речи детей (Kilani-Schoch et al., 2009). С другой стороны, нельзя не отметить, что в разных научных и методологических источниках, а также в юридических документах, к речи детей предъявляются завышенные требования, *a priori* подразумевая, что речь нормально развивающегося ребенка соответствует модели эталонного нормативного языка. Например, во ФГОС дошкольного образования (2013) среди целевых ориентиров образования в младенческом и раннем возрасте указаны следующие возможные достижения ребенка: «...владеет активной

речью, включенной в общение; может обращаться с вопросами и просьбами, понимает речь взрослых; знает названия окружающих предметов и игрушек;» (стр. 28). На завершающем этапе дошкольного образования ожидается, что «...ребенок достаточно хорошо владеет устной речью, может выражать свои мысли и желания, может использовать речь для выражения своих мыслей, чувств и желаний, построения речевого высказывания в ситуации общения, может выделять звуки в словах, у ребенка складываются предпосылки грамотности;» (стр. 28). В самом деле, возрастные нормы «хорошего владения устной речи» для русскоговорящих детей не установлены (не подтверждены объективными экспериментальными исследованиями), а ошибки (в том числе и аграмматизмы) встречаются у детей, как с нарушением, так и с нормой речевого развития. Попытки выявить так называемые «нормальные», т.е. типичные для нормально развивающихся детей, ошибки можно охарактеризовать как исключительно качественный анализ данных натурального лонгитюдного наблюдения (например, Елисеева, 2006). Кроме того, при диагностике речевого развития используются разные приемы и подходы (поскольку отсутствуют единые стандартизованные методики), нередко степень усвоения грамматики проверяется с помощью всего 3–4 фраз; более надежным является использование корпусного, более обширного речевого материала, однако общепринятые критерии количества и характера аграмматизмов, характерных для детей с нормой vs. патологией речевого развития, отсутствуют. Таким образом, степень объективности диагностики патологии речевого развития остается низкой, что приводит к риску гипер- и гиподиагностики.

Цель исследования. Целью исследования¹ является сопоставительный количественный

1 Исследование проведено в рамках проекта, поддержанного грантом РНФ №18–18–00114.

анализ аграмматизмов в корпусе речи русскоговорящих детей 6 лет с нормой и с нарушением речевого развития, полученной в экспериментальных условиях, при динамическом анализе полученного материала. Предполагается, что количество и распределение аграмматизмов в речи детей зависит, как от специфики речевого развития (норма *vs.* нарушение), так и от жанра дискурса (монолог *vs.* диалог), а также от степени сложности задачи (рассказ по более простой *vs.* более сложной серии картинок), вида задания (рассказ *vs.* пересказ) и последовательности экспериментальных задач (первая *vs.* вторая сессия обследования).

Материалы и методы. Материалом исследования послужили речевые данные *Корпуса детской речи в норме и при патологии*, полученные в разных экспериментальных условиях. Для количественного анализа было отобрано 48 нарративов (24 рассказа и 24 пересказа по двум сериям картинок) и 24 диалога «взрослый-ребенок» (обсуждение картинок-нелепиц). Половина данного речевого материала была собрана у детей с нормой развития (НР), другая — у детей с общим недоразвитием речи третьего уровня (ОНР-3). С помощью компьютерной программы CLAN (MacWhinney, 2000) было подсчитано количество аграмматичных конструкций, их распределение в зависимости от жанра, сложности и последовательности задачи. Полученные данные были обработаны посредством программы SPSS для выявления межгрупповых различий и оценки влияния независимых переменных на частотность аграмматизмов.

Результаты. Анализ диалога «взрослый-ребенок» показал, что 67% детей с НР допускают не более 0,03 ошибки на одно высказывание. В группе детей с ОНР-3 таких детей было заметно меньше, всего 12% всей группы. В нарративах дети с ОНР-3 допускали ошибки заметно реже чем в диалогах (33% детей допускали не более 0,03 ошибки на одно высказывание). У детей с НР в нарративах результаты были такие же, как в диалогах (65% детей допускали не более 0,03 ошибки на одно высказывание).

Выводы. Полученные результаты демонстрируют преимущества анализа корпусного материала, включающего разные жанры дискурса. Составляя нарратив, дети с ОНР-3 достаточно успешно избегали аграмматизмов с помощью самоконтроля и упрощений речевого оформления высказывания (о чем свидетельствует большое количество хезитаций (заполненных и незаполненных пауз, необходимых для поиска нужного слова) и самокоррекций, см. Балчюниене, Корнев, 2016). Участвуя в спонтанном диалоге-рассуждении, дети больше внимания уделяли логическим обоснованиям (нелепость изображенных ситуаций) и теряли контроль над речевым оформлением высказывания. Это провоцировало рост грамматических ошибок. Данные результаты иллюстрируют разницу между двумя подходами: оценкой знаний языковой системы (*linguistic competence*) и оценкой умения ими воспользоваться во время реальной коммуникативной ситуации (*linguistic performance*). Для диагностики недоразвития речи второй подход представляется более адекватным.